

Шень Ляню даже смотреть не нужно было в интернет, чтобы понять, как его там полощут.

А Чжэн Гэ, едва увидев Шень Ляня, моментально помрачнел.

Его улыбка застыла, в глазах промелькнула целая гамма чувств: глубоко запрятанная опаска и жгучая ненависть. Но, кажется, он быстро вспомнил, что находится под прицелом камер. Негативные эмоции в одно мгновение испарились, сменившись напускным спокойствием и примирительным блеском в глазах. Он охрипшим голосом произнес:

— Давненько не виделись, Шень Лянь.

Шень Лянь про себя усмехнулся: «А актерская игра-то у него что надо. И с чего это хейтеры в сети называют Чжэн Гэ бездарным куклой?»

Шень Лянь кивнул:

— Давненько.

[Черт! Как же жалко нашего Сяо Гэ!]

[Да что Шень Лянь из себя строит?!]

[Я тут новенький, спрошу робко: это и есть тот самый кривоглазый и косоротый Шень Лянь, о котором вы все твердите?]

[Офигеть! Случайно наткнулся на рекомендацию этого шоу. Кто этот красавчик в синей футболке? Узнайте мне всё о нем в течение трех минут!]

[Эй, кто там выше, ты что, реально на Шень Ляня запал? Совсем голодный?]

[Отвечаю тому, кто выше: кому хочу, тому и симпатизирую, какое тебе дело?]

Чат мгновенно превратился в поле битвы.

Честно говоря, даже профессиональные хейтеры притихли. Они собирались травить Чжэн Гэ, ведь он был главной звездой обсуждений, но никто не ожидал, что Шень Лянь после двухмесячного затишья вернется с такой «агрессивной подачей».

Сменил имидж?

Надо признать, вышло весьма любопытно.

Все решили пока понаблюдать.

Как бы то ни было, столкновение Чжэн Гэ и Шень Ляня дало результат, превзошедший все ожидания съемочной группы! Изначально они планировали сделать Шень Ляня громоотводом: собрать на него весь негатив зрителей, давать поменьше эфирного времени, ведь он мастерски умеет портить всё вокруг, а пара унижительных сценок — как раз то, что нужно для накала страстей.

Кто же знал, что теперь, когда все участники стоят рядом, Шень Лянь будет выглядеть как

гордая сосна, от которой невозможно отвести взгляд. А такие люди — любимчики операторов.

Заметив, что камера слишком долго сфокусирована на нем, Шень Лянь прищурился и едва заметно улыбнулся.

Чат:

[???

[Нет, этот придурок думает, что если покорчит из себя крутого, то станет красивым?]

[Я как эксперт по красивым парням заявляю: он чертовски хорош.]

Никто не заметил, что количество подписчиков Шень Ляня в соцсетях, которое не менялось годами, начало медленно расти...

Обед прошел за коробками с едой, а после начались официальные съемки, всё еще в формате прямого эфира. В комнате отдыха царила странная, гнетущая атмосфера. Почти никто не разговаривал.

— Шень Лянь, тебе хватает еды? — Чжу Инъюй подошла к нему, держа свой контейнер, в котором рис был разделен пополам.

Чжэн Гэ бросил на них взгляд.

Шень Лянь поднял голову:

— Сойдет. Не доедаешь?

— Да, — кивнула Чжу Инъюй. — Мне нужно следить за фигурой.

Шень Лянь протянул ей свой контейнер:

— Тогда перекладывай мне.

Неизвестно, было ли это намеренно со стороны съемочной группы, но порция Шень Ляня была не только крошечной, но и состояла из одних овощей, что выглядело жалко на фоне мясных блюд остальных участников. Группа ожидала, что Шень Лянь выйдет из себя, и тогда начало эфира будет эффектным.

Но он оставался невозмутимым, как скала.

Когда Чжу Инъюй накладывала рис, она заодно переложила ему свою свинину в красном соусе и фаршированные перцы.

Шень Лянь посмотрел на нее и тихо сказал:

— Благодарю.

Чжу Инъюй улыбнулась.

Когда она вернулась на место, Фэн Сусу, наблюдавшая за этим, прикусила палочки и произнесла:

— Сестра Инъюй со всеми так добра.

На Чжу Инъюй сегодня был высокий хвост, выглядела она опрятно, а Фэн Сусу была одета в яркие цвета, скорее как персонаж аниме, чем как человек в повседневной одежде.

Чжу Инъюй встретила с ней взглядом, и ей стало не по себе.

В следующую секунду раздался ленивый голос Шень Ляня:

— Если память мне не изменяет, Чжу Инъюй младше тебя.

Ресницы Фэн Сусу дрогнули.

Шень Лянь добавил:

— На два года.

Когда только объявили состав участников, он запомнил данные каждого.

Фэн Сусу замолчала и опустила голову, уставившись в тарелку, но даже слепому было ясно, что она не в духе.

— Ой, да какая разница, два года — не так уж много, — встрял Ли Цзябо, пытаясь сгладить углы. Он улыбнулся Фэн Сусу: — Тебе стоит поучиться у Шень Ляня, у него просто непробиваемая психологическая устойчивость.

Он всегда говорил с улыбкой, которая скрывала его неприязнь, будто всё это — лишь шутка.

Выражение лица Фэн Сусу изменилось: она вспомнила, какая роль отведена Шень Ляню — роль мальчика для битья.

Воодушевившись, она отложила палочки и демонстративно кашлянула:

— Шень Лянь, может, поделишься опытом?

— Толстокожесть, — отозвался Шень Лянь. — Достаточно просто быть толстокожим, и никакие пули не возьмут.

Фэн Сусу уже собралась усмехнуться, но Шень Лянь продолжил:

— Впрочем, у тебя природный талант, учиться не придется. Пару дней в этой индустрии — и ты всё поймешь сама.

Он говорил так естественно, что в его словах невозможно было уловить сарказм. Напротив, он звучал как опытный наставник, искренне делящийся секретами мастерства.

В искусстве язвительности Фэн Сусу была явно слабее — уголок ее глаза нервно дернулся.

Ли Цзябо выразил легкое недовольство:

— Шень Лянь, будь повежливее с девушками.

— Ты сам целыми днями занят лишь поддержанием образа «солнечного парня», поэтому и не уделяешь внимания актерской игре. Посмотри на Фан Кэ: дебютировал год назад, хоть и в веб-сериалах, но все они стали хитами. — Шень Лянь еще не до конца отпустил свое бывшее величие, поэтому рассуждал с позиции авторитета: — Фан Кэ, старайся, будущее за тобой.

Фан Кэ по натуре был скромным и прилежным, а так как Шень Лянь был старше по опыту, он, польщенный похвалой, принялся усердно кивать:

— Да-да, спасибо, я буду стараться!

Чжао Линь, старый мудрый наставник, видя, как Шень Лянь раздает советы направо и налево и готов вцепиться в каждого, кто к нему подойдет, решил, что лучше промолчать.

— Эй, — Чжэн Гэ отставил контейнер и наконец посмотрел прямо на Шень Ляня. В его глазах читалась наивная невинность, а голос звучал жалостливо и беспомощно: — Шень Лянь, не надо так. Я ведь с Тансы...

— Чжоу Тансы, — перебил его Шень Лянь. Он не выдержал и потер переносицу: — Можно не упоминать это злосчастное имя?

Оно и так испортило жизнь прежнему владельцу тела. Можно сказать, что если бы не использование и жестокое обращение со стороны Чжоу Тансы, тот не оказался бы в такой яме.

Чжэн Гэ опешил.

Остальные тоже замерли, будто нажали кнопку «без звука».

Что уж говорить о Чжэн Гэ — кто в этой комнате не знал, что Шень Лянь был одержим Чжоу Тансы? Столько лет он вытворял немыслимые вещи ради него, став эталонным примером «преданного пса».

Но это для прежнего владельца. Для Шень Ляня же Чжоу Тансы был эгоистичным, упрямым и беспринципным идиотом. Если бы это было возможно, он предпочел бы никогда не пересекаться с ним в этой жизни.

— Ешьте! Давайте есть! — не выдержав, крикнул Чжао Линь.

Съемочная группа: «...»

Они планировали вывести из себя Шень Ляня, а не позволить ему выводить из себя всех остальных.

Когда позже Чжэн Гэ встал, он выглядел ошарашенным, словно всё еще переваривал слова Шень Ляня.

Шень Лянь был безразличен и холоден. Раз уж мирного сосуществования не выйдет, он собирался использовать свои плохие карты, чтобы взорвать эту игру.